

Б. А. ЖЕЛЕЗНЯКОВ¹, Л. ХЕРМАНН²

¹Государственный историко-культурный и природный заповедник-музей «Танбалы», Узынагаш, Казахстан, ²Институт археологических исследований, Австрия, Вена)

ПЕТРОГЛИФЫ БАСБАТЫРА

Аннотация. В результате проведенных в 2013 г. авторами статьи предварительных исследований местонахождения Басбатыр было обнаружено около 150 плоскостей с наскальными рисунками, несколько десятков из которых являются уникальными. Петроглифы находятся в местности, где происходили важнейшие исторические события: образование Казахского ханства, избрание Наурызбай батыра полководцем. Часть изображений имеют значительные размеры от 1 до 1,65 м в длину. Большинство изображений было выбито здесь в раннем железном веке, но есть уникальные изображения эпохи средней и поздней бронзы, а также вплоть до современности. Близость к Алматы составляют значительный туристический потенциал этого местонахождения, что потребует проведения дополнительных исследований и документации, элементарных элементов благоустройства.

Ключевые слова: наскальное искусство Басбатыра, культурные ландшафты Козыбасы, Наурызбай батыр, «солнцеголовый», колесница.

Тірек сөздер: Басбатыр жартасқа салынған өнер, Қозыбасының мәдени ландшафтары, Наурызбай батыр, «күнбасты», дөңгелекті күйме арба.

Keywords: rock art of Basbatyr, Kozybasy's cultural landscapes, Nauryzbay batyr, «sunheaded», chariot.

История Жетысу – региона, расположенного в самом центре Центральной Азии, топоним которого отражает особую благодатность этого региона, подчеркивая значение водных источников для человека и природы, свойственное для региона в целом, не может не быть интересной и не наполненной событиями. Действительно, каждый ее период отмечен каким-либо судьбоносным событием. Земля Жетысу богата на памятники историко-культурного наследия, являвшимися немymi свидетелями прежних времен. Открытия новых памятников продолжаются до самого последнего времени.

Одним из наиболее «говорящих» памятников, в определенной мере «актуализирующих»^{*} весь спектр историко-культурного наследия прошлого, являются петроглифы. Наскальное искусство обращается теперь уже к нашему и будущим поколениям, практически не изменив своего облика, лишь немного покрывшись пустынным загаром, тем самым все органичнее сливаясь с природным ландшафтом. Петроглифы, которые остаются над поверхностью земли, как бы подчеркивая отсутствие неких «этических» запретов на их изучение, возможно, налагаемых природой или неким жрецом, или чувства подглядывания в «замочную скважину», которую и представляют отдельно взятые раскопки захоронения, жилища или части поселения. Некоторые памятники наскального искусства смогли вобрать в свой ландшафт шедевры нескольких исторических эпох и это в полной мере может быть отнесено к небольшому, но очень яркому памятнику наскального искусства – Басбатыру.

Местность **Басбатыр**, расположенная в 5–7 км к юго-западу от современного аула Таргап, является в полном смысле сакральной для казахского народа. В переломный момент казахско-джунгарских войн (1729 г.), когда подошло время новых батырских схваток с джунгарскими богатырями, уже зарекомендовавший себя Шапырашты Наурызбай батыр, именно здесь был выбран полководцем и, как утверждают исторические свидетельства, на следующее утро после своего избрания поставил свой шатер у северного склона горы Дегерес. Место, где стоял его шатер, с тех пор называется Басбатыр. Горная гряда протянулась на 500 м с северо-востока на юго-запад возвышается над долиной к северу от аула Дегерес, укрывая ее нижнюю часть от северных ветров, имеет высоту над уровнем моря 1060 м.

^{*} Актуализация – один из новых терминов менеджмента объектами культурного наследия, музееведения, все чаще применяющийся к ландшафтным памятникам, предусматривающую целенаправленную деятельность экспертов на повышение интереса, востребованности в обращения общества к своему наследию.

Судя по относительно большому количеству ярких петроглифов, относящихся к древней и средневековой эпохе, эта сопка выделялась среди остального ландшафта и в предыдущие исторические периоды. Возможно, что выбор места для шатра казахского батыра был определен в том числе и историко-культурным фоном Басбатыра, в первую очередь петроглифами, которые были выбиты здесь в прежние эпохи, наполняя естественный ландшафт глубоким историко-культурным содержанием.

При этом, если история местности последних пяти-шести столетий достаточно хорошо реконструируется, в том числе по анализу ее топонимики или по источникам, то наши исторические знания о более ранних периодах ее истории только начинают вводиться в оборот, пока по наскальному искусству. Изучение наскального искусства Бесбатыра могло бы стать примером неразрушающих методов проведения исторических исследований, не связанных с проведением раскопок и разрушением памятников. Итогом исследований должна стать популяризация его наследия – проведение экскурсий для небольших групп, подготовленных туристов, тем более, что расположение памятника удобно для организации посещения небольшими группами.

Памятник наскального искусства был открыт в 2011 г. известным ученым-биологом и путешественником **А. Б. Жданко** и показан авторам этой статьи летом 2013 г. Ими было оценено значение наскального искусства этого памятника, уникальность этого культурного ландшафта, произведена первичная документация и историческая интерпретация полученного материала. Кроме своего значения как памятник историко-культурного наследия, искусство Басбатыра имеет наскальное и прикладное туристское значение, поскольку может быть включено в достаточно популярный маршрут по петроглифам Тамгалы/Танбалы. На данном этапе это возможно в качестве посещения дополнительного объекта в совершенно ином ландшафте, но в той же историко-географической зоне Северного Тянь-Шаня: междуречья Чу и Или. История родного края, его наскальное искусство могут быть представлены значительно разнообразнее их любителям и исследователям в ходе презентации как всемирно известного Танбалы, так и совершенно нового памятника, наиболее полно представляющего сакский период Басбатыр.

Достаточно компактно расположенные на нескольких сопках растянувшейся с востока на запад горной гряды плоскости с петроглифами Басбатыра находятся недалеко от прохождения маршрута Тамгалы – г. Алматы. Кроме того, они находятся в одном историко-географическом микрорегионе, долине р. Курты и ее притока р. Копы. Басбатыр находится в нескольких километрах южнее от поворота с трассы Алматы-Бишкек на ст. Копы, не доезжая по дороге на а. Дегерес. В случае включения в тематический маршрут для небольших подготовленных групп петроглифы Басбатыра значительно дополнили бы представления о петроглифах и культурных ландшафтах Тамгалы, а также полнее презентовали культурное наследие Жамбылского района Алматинской области, не только как земли батыров и акынов, но и как одного из самых богатых регионов Центральной активности древних и средневековых наскальных художников способствовали высокая содержательность исторического процесса, богатство природы. Организация нового специализированного маршрута по петроглифам Басбатыра нуждается в проведении дополнительных исследований, в том числе и представителями ученых различных научных дисциплин с целью прокладки тропы в безопасных местах, обустройства элементарной инфраструктуры, подготовки экскурсионного сопровождения для групп, разработка маршрута проведения тропы по наиболее ценным участкам скал и отдельным камням, содержащих крупные плоскости с характерными петроглифами. Вместе с тем, скалистые участки с наклонной поверхностью, подъемы и спуски Бесбатыра, обилие ядовитых пауков и змей делают возможными для посещения лишь небольшими группами подготовленных туристов. В полном смысле петроглифы местности «вписываются» в ее неординарный ландшафт с богатым историко-культурным наследием, которое остается еще недостаточно изученным.

Возможно, что подобное богатство природных и культурных ландшафтов Жетысу, наполненных мифологическими образами и символами, некими обобщенными (канонизированными) житейскими сценами и сюжетами, выраженных в наскальном искусстве, содержащим в себе глубокий смысл (мудрость предков), выработанный поколениями людей, населявшими Жетысу с древности, позволили стать ему регионом, одним из наиболее полно представленным памятниками древнетюркского времени. Вместе с тем, стать «малой родиной» для формирования Казахского ханства, а также занять особое место среди других регионов страны в судьбоносной войне казахов

с джунгарами, кроме того, стать важнейшим культурным ландшафтом, сложно структурированным памятником этногенеза казахского народа. В этом смысле Басбатыр – один из небольших, но ярких и важных памятников для понимания связи петроглифов и ландшафта.

Басбатыр входит в важнейший историко-культурный регион Жетысу, который за несколько столетий до казахско-джунгарских войн получил историческое название «Козыбасы». Считается, что именно здесь в 1465–1466 гг. создавалось новое государственное образование казахов – Казахское ханство, формировавшееся в местности, называемой в источниках Чу-Козыбасы. Небольшая гора Козы-басы к юго-западу от Таргапа сохранила средневековый топоним и вместе с двумя другими, соседними – Басбатыр и Дегерес, которые входят в горную грядку, протянувшуюся с востока на запад на несколько десятков километров. На юге гряда соединяется с горой Жетыжол и образует межгорную долину, орошаемую родниками и ручьями. Таким образом, в область Чу-Козы-басы входили территории от среднего течения р. Чу на западе до названной долины на востоке и юге до гор Аныракай и Хантау на севере, то есть Чу-Илийские горы, а также предгорья Илийского Алатау¹.

Гора Басбатыр, местоположение которой отличается выгодным стратегическим расположением, отмеченная значительным числом шедевров наскального искусства, другими памятниками, входящими в культурный ландшафт, с древних времен, занимала особое место в понимании ландшафта у местного населения. В то время ландшафт воспринимался как важнейший посредник в жизни природы и общества. Для архаического мышления, широко использующего ассоциативную логику, пространственная модель была способом выражения всей совокупности представлений о мире. Пространство мифологизировалось, различные его зоны воспринимались как качественно неоднородные, неравнозначные с точки зрения ценностных характеристик². Именно здесь и проходила одна из коротких дорог, связывавшая через перевал горную часть Чуйской и Илийской долин. Гора непосредственно возвышается над равниной долины р. Копы, с нее открывается вид на десятки километров на север, запад и восток. Имеется возможность скрытно уйти горными тропами, подать сигнал в нужном направлении на приличное расстояние о надвигающейся угрозе. Именно благодаря особо выгодному стратегическому расположению, в том числе и богатству водными источниками, другим перечисленным факторам, местность была выбрана как ключевая для активной и успешной борьбы казахов в XVIII в. против джунгарских племен.

Полученные в результате предварительных исследований петроглифов Басбатыра данные по его историко-археологическому комплексу привели к заключению о том, что местность использовалась особенно активно в раннем железном веке, имеются и более поздние средневековые изображения, а также ряд изображений нового времени. Наиболее древней частью памятника наскального искусства, расположенного на вытянутой горной гряде является небольшая сопка, расположенная ближе к западной оконечности гряды Басбатыра – местонахождением петроглифов эпохи поздней бронзы, имеются и отдельные изображения этого времени на других сопках гряды. Петроглифы раннего железного века являются наиболее распространенными, значительная их часть является уникальными, в первую очередь благодаря своим размерам, есть и единичные аналогии уникальным изображениям из Ешкиольмеса, воспроизводящим сюжеты сакской мифологии. Уникальным изображением периода поздней бронзы является изображение «солнцеголового» божества (рис.). Тот факт, что практически в каждом хронологическом пласте имеются уникальные изображения, свидетельствует об определенной уникальности всего памятника, о значении местности и дороги, по ней проходящей в мировоззрении древнего и средневекового населения. Общее количество плоскостей с выбитыми, иногда выполненными в технике граффити петроглифами, составляет около 150 плоскостей.

подавляющее большинство изображений выбито на крупнозернистой поверхности скал с неровными скалами-поверхностями местной гранитоидной породы, с неравномерной патинизацией, в этом смысле не очень пригодной для нанесения и восприятия петроглифов. Именно такая порода скал здесь доминирует. Тем самым, трудно утверждать, что данное местонахождение являлось идеальным для создания значительного святилища. Своему возникновению галерея

¹ Ауэзов Е.К., Сейдуманов С.Т., Мейлих А.А. История города Алматы. – Алматы, 2010. – С. 57-58. (В работе авторского коллектива гора названа «Бесбатыр».)

² Есин Ю.Н. Древнее искусство Сибири: Самусьская культура. – Томск, 2009. – С. 60.

Рисунок 1 – Изображение «солнцеголового», эпоха бронзы (17x8 см)

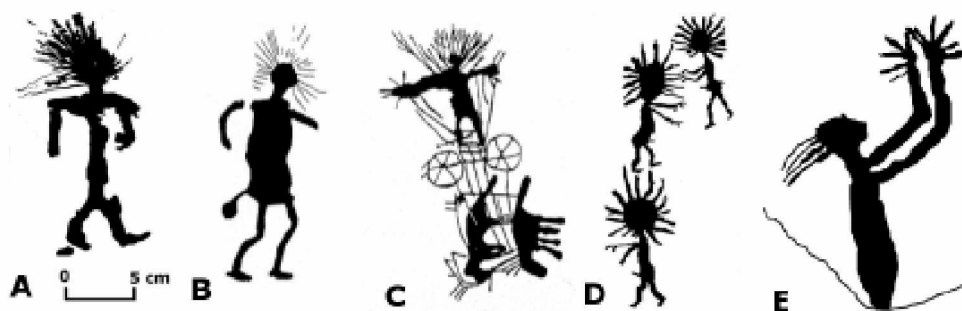

Рисунок 2 – Изображения «солнцеголовых»:

А – Басбатыр, В, С – Ешкиольмес (Потапов, 2007), D – Кулжабасы (Потапов, 2007), E – Саймалыташ

наскального искусства обязана удобству расположения горы, видимо, значительным транзитным потенциалом в период поздней бронзы и в сакский период, определенным условиям, для отдыха в длительном пути, подтверждая, тем самым высокую адаптивность древних культов.

В настоящее время интерпретация петроглифов, содержащих самые различные образы, символику, сюжеты, относящихся к эпохе, которая не сопровождалась письменными свидетельствами очевидцев, пусть и переживает значительный подъем, но по-прежнему остается, в значительной степени, на уровне поисков аналогий, притягивания зачастую отдаленных в географическом или хронологическом плане письменных источников для их объяснения. С другой стороны, посетители памятников наскального искусства в своем большинстве желают не только увидеть «вживую» эти изображения, но и приблизиться к пониманию их внутреннего содержания, ознакомиться с научными идеями и гипотезами, объясняющими их значение. Тем самым ближе понять эти образные послания, выразившие общие понятия, которые господствовали в тех традиционных обществах, в которых данные образы выражали именно общепринятые, своего рода канонизированные обществом взгляды.

К наиболее ярким петроглифам Басбатыра, в первую очередь можно отнести уже упомянутое изображение «солнцеголового» божества. Антропоморфное изображение с лучами, размером около 15 см высотой, было прочерчено в технике так называемого граффити в эпоху поздней бронзы. В аналогичной же манере было сделано изображение верблюда, которого божество «ведет в поводу». Именно эта методика нанесения рисунка на каменную поверхность, а также расходящиеся во все стороны волосы-лучи наводят на однозначные аналогии этого изображения с изображением «солнцеголового» колесничего из Ешкиольмеса¹, ставшего уже каноничным, широко известным не

¹ Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес. – Алматы, 1991.

только в узком научном кругу. Характерно, что антропоморфное «солнцеголовое» божество из Басбатыра «ведет в поводу» копытное животное, видимо, верблюда. Тем самым, предстая в определенной мере в новом образе, возможно, некоего верховного покровителя всего того, что может быть связано со значительными трудностями, связанными с преодолением караванных путей, растущим товарным обменом и зарождающейся торговлей. Датировка сюжета может быть отнесена к тому времени, когда так называемые «солнцеголовые» еще не потеряли своего значения как некоего универсального верховного божества, способного покровительствовать различным природным стихиям, общественным сферам, занятиям. Изображение «солнцеголового» было выбито достаточно грубо, на «скорую руку». Впрочем, аналогичная небрежность отмечается и в других изображениях эпохи бронзы. Например, в изображении колесницы В.А. Новоженовым были отмечены значительные небрежность и схематизм. Однако этим экспертом в области древнего колесного транспорта отмечены и другие, уже более положительные характерные особенности именно этого изображения. Далее приводим описание данного изображения, любезно предоставленное Виктором Александровичем: «Небольшое изображение колесницы с возничим, максимальной длиной не более 15 см, выполнено техникой точечной выбивки, достаточно небрежно и схематично. Вместе с тем, хорошо просматриваются детали конструкции, фигура возничего, менее различимы изображения упряжных животных. Колесница показана в «плановой» проекции (вид сверху), упряжные животные расположены спинами друг к другу, позади повозки

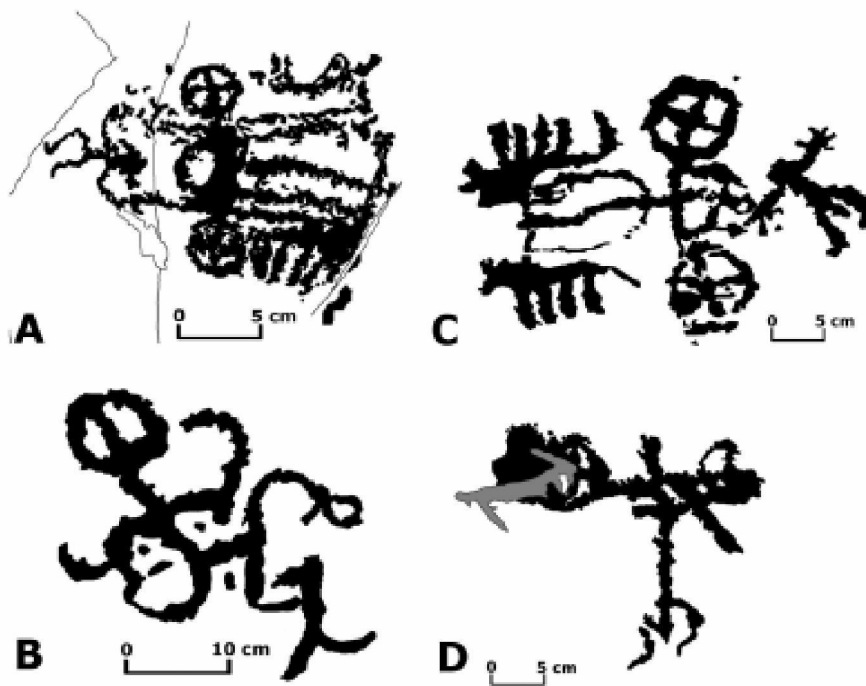

Рисунок 3 – Изображения колесниц: А, В – Басбатыр, С, D – Кулжабасы

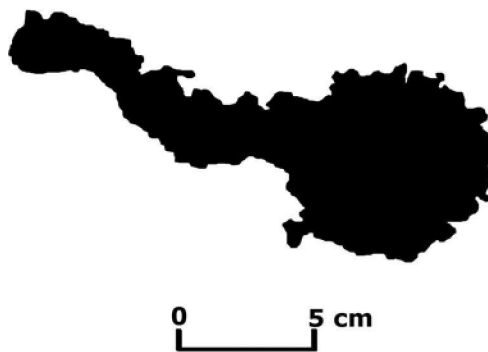

Рисунок 4 – Изображение зеркала с боковой ручкой

изображен возничий с разведенными в стороны руками. Вожжи показаны в виде линий, отходящих от рук колесничего. **Конструкция:** представляет собой одноосную повозку на колёсах с четырьмя спицами, с платформой-кузовом округлой формы, показанной контурной линией, вероятно, открытого типа, с центральным, возможно, слегка изогнутым дышлом, к которому прикреплено поперечное ярмо¹. **Возничий:** изображен позади колесницы и, вероятно, идет вслед за ней. Руки его расставлены в стороны, и он держит в них вожжи. Ноги его так же слегка расставлены в стороны, показаны ступни. На голове его, судя по деталям, изображен, скорее всего, головной убор грибообразного типа, аналогичный монгольским (Чулуут) и алтайским (Калбак Таш 1) изображениям колесничих². Различить другие детали фигуры возничего не позволяет достаточно неаккуратная точечная выбивка самого изображения, а также повреждения плоскости». Изображения аналогичных колесниц достаточно часты в регионе Жетысу, обычно они датируются эпохой поздней бронзы, однако В. А. Новоженовым данное изображение датируется периодом второй четверти – середины второго тысячелетия II тысячелетия до н.э.

По заключению В. А. Новоженова представленное изображение принадлежит к достаточно стандартной серии колесничных петроглифов Центральной Азии (уже более 400 изображений), выполненных в классической схеме – колесница (вероятно – одноместная) с округлым кузовом и центральным дышлом, упряжные животные – спинами друг к другу³. Выделяет это изображение из всей этой серии фигура возничего позади повозки. Такое сочетание во всех центральноазиатских колесничных петроглифах характерно только для памятников, обнаруженных на территории Алтая (Россия, Казахстан, Монголия, Китай) и Жетысу. Близкие аналогии также известны в петроглифах на склонах хребта Каратау и единичные – на Памире⁴. Небрежность и определенный схематизм в изображении рассматриваемого изображения колесницы, особенно в сравнении с памирскими аналогами, несомненно, более реалистично исполненными, возможно, свидетельствует об определенном вхождении традиции в рамки канона и «обыденности».

Изображения «солнцеголовых» божеств свойственны далеко не каждому, даже крупному местонахождению петроглифов эпохи бронзы, являвшимся в свое время святилищами, по мнению подавляющего большинства исследователей наскального искусства. Тем самым можно говорить об отправлении неких, возможно, наиболее общих обрядов в местности Бесбатыр в эпоху поздней бронзы, связанных с дорогой и приуроченным к передышке в длительном пути. Кроме того, Басбатыр – наиболее близко расположенное к Алматы из всех других известных местонахождений петроглифов с изображениями «солнцеголовых» божеств.

Относительно небольшое количество изображений эпохи поздней бронзы также имеют явные аналогии с ешкиольмесскими, например, копыта животных выбиты как небольшие круглые лунки (рис.). Крупные и средние лунки, обычно интерпретируются как некий универсальный знак, вмещающий в себя многие общие понятия, чаще как женского плодородия, вмещающие в себя определенную жертву. На центральном местонахождении петроглифов имеется изображения солярного знака, видимо, не случайно, выбитого на месте фаллоса крупного, но схематичного изображения архара (рис.). Тем самым, в то время это место могло являться небольшим храмом под открытым небом, который был устроен у водного источника, в закрытом месте, где, например, путник мог получить отдых в длительном и небезопасном пути. В то время, когда человек, семья и относительно небольшие коллективы были один на один с силами природы, выбивке символов, реалий и сюжетов, имевших значительные охранительные функции, помогавшие выживать в агрессивных условиях, уделялось огромное внимание.

В раннем железном веке человек уже лучше контролировал свои взаимоотношения с внешними силами природы. Внутреннее содержание петроглифов меняется, поскольку меняется и весь строй

¹ Новоженов В.А. Чудо коммуникации и древнейший колёсный транспорт Евразии / Под ред. Е. Е. Кузьминой. – М.: Таус, 2012. – 500 с.

² Jacobson-Tepfer E., Kubarev V., Tseevendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagaan-Salaa/Baga Oigor // Repertoire des petroglyphs d'Asie Centrale. – Т. V. – Fasc. 7. – Paris, 2006. – P. 20-28; Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. – М.: Наука, 1984.

³ Новоженов В.А. Чудо коммуникации и древнейший колёсный транспорт Евразии / Под ред. Е. Е. Кузьминой. – М.: Таус, 2012. – С. 305-308.

⁴ Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Петроглифы хребта Каратау. – Алма-Ата: Наука, 1977 (2-е издание – 2007); Жуков В.А., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире // Памир. – 1974. – № 11.

Рисунок 5 – Вид на горную грядку Басбатыр и изображение козла (75X55 см), раннего железного века

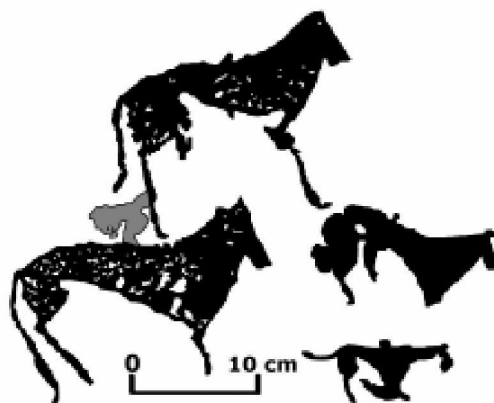

Рисунок 6 – Плоскость с изображениями раннего железного века

Рисунок 7 – Прорисовка фрагмента плоскости

жизни, общество испытывает другие амбиции, угрозы. Изображения этого периода интерпретированы еще недостаточно глубоко. Плоскости Бесбатыра, содержащие искусство этого времени во многом также уникальны. Небольшое по размеру изображение грифа находят аналогии в искусстве Ешкюльмеса. Но в большей степени крупные изображения высотой от 0,8 до 1,7 м находят аналогии с Усеком. В обоих случаях датировка изображений совпадает с ранним этапом – VII–VI вв. до н.э., т.е. с начальным этапом сакского периода. Значительное количество этих изображений и, главное, репертуар изображений свидетельствует о возрастании роли этого «святилища» в сакское время. Способствовало ли этому стратегическое положение местности или по ним регулярно совершались сезонные перекочевки – пока трудно сказать. Изображения этого времени – это прежде всего изображение архара размерами 1,7x1,6 м на наклонном камне, а также архар с закрученными рогами на горизонтальной поверхности камня, откуда открывается вид на окружающую местность: ущелье и сопку Бесбатыр. Есть и другие почти «полноразмерные» изображения идущих (спускающихся вниз) архаров на вертикальных участках скал. Есть изображения фантастических животных, достаточно крупные, что хронологически связано также с сакским

Рисунок 8 – Изображение лошадей (?), размеры крупного животного 70х40 см, ранний железный век

Рисунок 9 – Изображение хищника, охотящегося на животное (96х40 см), ранний железный век

Рисунок 10 – Одна из плоскостей с поздними изображениями Басбатыра

периодом. В частности, контурное изображение пятнистого кощачьего хищника с длинным хвостом и собачьей мордой. Более детальное изучение наскального искусства Бесбатыра, его археологического наследия, видимо, поможет уточнить хронологию его основных сюжетов, по-видимому, местность использовалась под «галерею» на протяжении поздней бронзы, так называемого сакского этапа раннего железного века и переходного этапа между ними практически непрерывно.

Явные аналогии изображениям Бесбатыра поздней бронзы и раннего этапа раннего железного века могут указывать на основные маршруты передвижения активной части населения, постоянные связи между группами.

Кроме изображения «солнцеголового» на скалах Басбатыра, в позднюю бронзу было оставлено еще несколько, в полном смысле знаковых изображений, маркирующих его культурный ландшафт: колесницы, зеркала, а также несколько сложных композиций с участием животных. Изображения колесниц в подобной же манере встречаются в Жетысу достаточно часто, например, на плато Асы, где в сходный хронологический период было сформировано относительно крупное святилище, где также имеется изображение колесницы в сходной манере и с характерной трактовкой реалий: поперечной перекладиной дышла с четырьмя спицами в колесах, зачастую с возничим¹. Колесница, являясь одним из главных технических достижений древности, была «обречена» стать одним из главных атрибутов верховных божеств любого Пантеона. В античной, ведийской, индоиранской мифологии содержатся многочисленные истории с участием колесниц верховных божеств².

От позднего этапа раннего железного века, а также от раннесредневекового периода остались многочисленные небольшого размера и весьма схематично выбитые изображения горных козлов (тау теке). Видимо, опять произошла смена концепции соотношения изображения и ландшафта. Традиция выбивки образа козла, архара, барана продолжала существовать, однако большее значение приобрела численность выбивок, нежели качество и размеры изображений, своеобразное «вырождение» звериного стиля при сохранении основ мировоззрения. Обычно, ученые, в частности, А. П. Окладников, это связывают с яркостью самого образа «дикого козла – животного, тесно связанного со специфическими для Центральной Азии ландшафтами³. Возможно, связь традиционного населения Центральной Азии с образом козла, козерога была глубже, не столь очевидно непосредственна, но через давно и прочно мифологизированные образы, например, зодиакальные, имевшие распространение, как минимум, с эпохи бронзы. Именно под этим знаком Зодиака в течение нескольких столетий, предшествовавших наступлению нашей эры, т.е. I тыс. до н.э. происходило центральное событие каждого года у подавляющего большинства населения Центральной Азии: момент прихода Нового года – Наурыз⁴. Однако в прошлые десятилетия и столетия об этом внутреннем содержании процесса ожидания восхода солнца в Наурыз под знаком Овна было забыто. Иначе, чем объяснить тысячи выбивок козла с закрученными спиралевидными рогами, символизировавшими сияние солнце или длинными полукруглыми рогами «до крупа», символизировавшими восходящее Солнце нового дня. Тем самым, образ Солнца легко «укладывался» в изображение козерога. Подобные изображения с «солнечными» рогами численно (несоизмеримо) значительно преобладают среди изображений других животных или антропоморфных этого периода истории, подавляющее большинство из которых весьма символически передают первообраз.

Несколько интересных наскальных рисунков в Басбатыре было оставлено в последние несколько столетий. Очевидно, что произведения этого времени отражали наиболее общие представления о жизни современного на момент своего создания традиционного общества. Художник XVII или XVIII веков оставил на этих скалах картинку, наиболее характерные для своего времени,

¹ Новоженев В.А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии / Под ред. Е. Е. Кузьминой. – М., 2012. – С. 106-107; Железняков Б.А. Культы святилищ эпохи бронзы. Петроглифы плато Асы // Известия МОН РК. Сер. обществ. наук. – 2004. – № 1. – С. 154-165.

² Новоженев В.А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии / Под ред. Е. Е. Кузьминой. – М., 2012. – С. 337.

³ Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. Хобд-сомон (Гора Тэбш). – Л., 1980. – С. 77-78.

⁴ Железняков Б.А., Шербаев Р.К. Семантика изображений рыб на Тагоре из городища Караспантобе // Родной край. Историко-краеведческий и архивный журнал. – Алматы, 2010. – № 1-2 (15-16). – С. 45-53; Железняков Б.А., Шербаев Р.К. Караспаннан табылган тагорадыгы балыктын мифологиялык бейнеси // Мат-лы междуниверситетской научной конф. «Великий шелковый путь: прошлое и настоящее». – Алматы, 2009. – С. 8-14.

достойные внимания туристов в настоящее время. Они располагали рядом с плоскостями, содержащие более древние изображения, часто подновляя или творчески дополняя их.

В настоящее время наскальное искусство становится все более «актуализированной» и востребованной частью культурного наследия. Это происходит и с тем, что интерпретация образов петроглифов становится все более «доступной» (адекватному прочтению смысла, вкладываемому человеком в каждый конкретный образ в древности). Процесс связан еще и с тем, что интерпретация наскального искусства доступна гораздо большему числу специалистов, а также все более профессиональных любителей, нежели ведение лицензированных раскопок, возможно, поэтому обладает большей степенью открытости и объективности.

Таким образом, скалы Басбатыра хранят на своих бесценное наследие многих веков и тысячелетий. Памятник уникален своим местонахождением, в настоящее время, поблизости от оживленной трассы Алматы-Бишкек у мемориала Наурызбай батыру, в прежние времена также на перекрестке путей, идущих вдоль гор и ведущих непосредственно в горы. Близкие аналогии изображениям Басбатыра имеются в Восточном Жетысу на памятниках Ешкиольмес недалеко от Талдыкоргана и Усек поблизости от Жаркента, а также на скалах северного побережья оз. Иссык-Куль, в частности, на памятнике Орнек. Тем самым, наскальное искусство Басбатыра географически занимает промежуточное положение между этими микрорегионами, по-видимому, маркируя один из маршрутов (вход в горные проходные ущелья), соединявших эти регионы в бронзовый и ранний железный век. Наскальные рисунки, оставленные у места, удобного для отдыха на древнем пути, пересекавшем предгорья, сделали этот ландшафт достаточно уникальным с точки зрения его историко-культурной составляющей. Более того, события, произошедшие здесь в период казахско-джунгарских войн, надежно утвердивших Наурызбай батыра среди важнейших исторических личностей, внесших решающий вклад в победу над джунгарами, сделали этот культурный ландшафт в полном смысле уникальным, наряду с Ордабасы, Аныракаем, другими местами казахской воинской доблести в Жетысу.

Б. А. Железняков¹, Л. Херманн²

¹«Таңбалы» мемлекеттік тарихи-мәдени және табиғи қорық-мұражайы, Ұзынағаш, Қазақстан,
²Археологиялық зерттеулер институты, Австрия, Вена)

БАСБАТЫР ПЕТРОГЛИФТЕРІ

Резюме

Мақалада авторларымен 2013 ж. Басбатыр мекеніне алдын ала жүргізілген зерттеулер нәтижесінде 150-ге таяу жартаста салынған суреттер табылған, оның бірнеше ондықтары өте сирек кездесетін суреттерге жатады. Петроглифтер маңызды тарихи оқиғалар өткен: казак хандығының құрылуы, Наурызбай батырды қолбасшы етіп сайлаған жерден табылған. Кескіндеменің біраз бөлігінің ұзындығы 1 м-ден 1,65 м-ге дейін жетеді. Бұл жердегі көптеген кескіндемелер ерте темір ғасырында салынған, бірақ орта және кеш қола дәуірінің өте сирек кездесетін, сондай-ақ қазіргі заманның кескіндемелері де кездеседі. Алматыға жақын орналасқан бұл мекен айтарлықтай туристік әлеуетке ие, сондықтан да қосымша зерттеу және құжаттандыру, жақсылап жабдықтандыру сияқты қарапайым элементтерді қажет етеді.

Тірек сөздер: Басбатыр жартаста салынған өнер, Қозыбасының мәдени ландшафтары, Наурызбай батыр, «күнбасты», дөңгелекті күйме арба.

B. A. Zheleznyakov, L. Hermann

PETROGLYPHS OF BASBATYR

Summary

Article is dedicated to the introduction into a scientific turn of materials of a new monument of the petroglyphic art located near the Southern capital of Kazakhstan in the Kozybasy historical district on the Basbatyr mountain ridge. On its rocks the whole series of unique petroglyphs from the average Bronze Age prior to the beginning of the XX century took place.

Keywords: rock art of Basbatyr, Kozybasy's cultural landscapes, Nauryzbay batyr, «sunheaded», chariot.

Поступила 10.09.2014 г.